Люди с ужасом слушали, как Лян Шаньшань сообщала о фигуре, улыбаясь, когда она вздрагивала: "Достойная восточной семьи, я провела так много сеансов", Но я никогда не видел полного счёта. Ты потрясающая, ты-ю."

Как будто она не слышала похвалы Лян Шаньшаня, Донгфань Юйю вернулась на линию, ее влажные глаза смотрели на меня смертельными глазами и роптали. "Почему?"

Я пожал плечами и улыбнулся: "Где же причина, разве я тебе не говорил? С моими навыками, получение Дао Солдат уже благодарен, но если мне не повезет быть Сюань Солдатом или даже Цянь Кунь Солдатом, тогда я буду в Ты умер на первом задании? И ты другая, ты тысячная дочь семьи Донгфанг, ты немного более известна, после этого у тебя будет лучший путь".

"Но..." она крепко сжала кулаки, затем побледнела и слабо пошла вытирать слезы, всхлипывая: "У меня разбито сердце".

"Не нужно чувствовать себя плохо".

Я ударил ее маленькую голову и подошел к Лян Шаньшану, вручив ей свой рюкзак. Лян Шаньшань открыла мой рюкзак и после того, как она увидела деревянный знак внутри, она мягко сказала: "Стоит ли оно того?".

"Стоит..." и я серьезно: "У этой маленькой киски небольшие проблемы с тем, чтобы держать меня близко, эти большие сиськи очень мягкие и ароматные, как думаешь, они того стоят?"

Услышав мои слова, Лян Шаньшань не могла не хихикать, пока качала головой и восклицала: "Цзян Чэн, шестьдесят очков, Дао Солдат". Стоит упомянуть, что я провел так много сеансов, а ты первый Дао Солдат. Это Регион Смерти, где Солдаты Дао почти никогда не рождаются, и ты побил мой самый низкий рекорд".

Я нахально улыбнулась: "Так ты будешь помнить меня всю оставшуюся жизнь".

"Может быть, я забуду завтра." Она сказала спокойно.

Я вернулся на линию и прозвучали только скудные аплодисменты. Люди шептались, наверное, потому, что думали, что Донгфан Юйю купила меня своей плотью. Я не потрудился объяснить, эта группа людей была самой грязной, если бы мы оба были сюаньскими солдатами, они бы подумали, что Дунфан Юйю не подходит для того, чтобы быть сюаньским солдатом, определённо... Предлагая мне торговлю плотью.

Если бы я был солдатом Цянькуня, а Дунфан Юйю был солдатом Дао, эти люди тоже подумали бы, что Дунфан Юйю был бы мертвецом, все тусовались бы со мной с ее телом, но теперь ей повезло, что она жива и все еще солдат Дао.

В любом случае, это один и тот же результат, пусть думают, что Дунфан Юйю - действительно великое создание, заставляющее меня добровольно стать самим Солдатом Дао и дать ей должность Солдата Цянькуня.

Лян Шань Шань хлопнула в ладоши, улыбнулась и сказала: "Сейчас я отведу всех в отель, вечером будет праздник". Все даосцы из прошедшего филиала в Шанхае будут здесь, все, что вам сейчас нужно сделать, это отдохнуть и хорошо провести время сегодня вечером".

Люди радовались, и теперь у даосского храма припарковалось около дюжины

внедорожников, предположительно позволяя людям сидеть по одному. Донгфан Юйю затащила меня прокатиться с ней на внедорожнике, и только что вошла, подняла кулак, чтобы ударить меня, и сказала несчастливо: "Идиот! Тупица!"

"Пошел ты". Я ответил.

Она замерла на мгновение, а потом помахала и задушила меня. Я устал отдохнуть на сиденье, сказав, что могу получить укол от врача, когда вернусь, иначе у меня не хватит сил на сегодняшнее торжество.

Истерн снова положила руку ладонью вверх на колени и позволила мне прислониться к ее руке, как подушка. Когда я прищурился, чтобы заснуть, она прошептала: "Цзян Чэн, будет ли у нас шанс встретиться снова в будущем?".

"Кто знает..." Я зевнул, с комфортом, "Может быть, я больше не увижу тебя, ты не слышал эту песню? Сказки - это все ложь, и у нас совершенно разные жизненные пути".

"Итак... после семи дней вместе, что ты думаешь обо мне как о человеке?" Она спросила еще раз.

Я энергично нюхал, он смеялся: "Итак, тысяча золотых девочек удивительно, семь дней без купания тела до сих пор хорошо пахнет". Маленькая девочка не слишком много думает, ты весь день бездельничаешь, думая о тех неземных проблемах, меня волнует только то, смогу ли я съесть достаточно завтра. Как я уже говорил, жизнь идет совершенно другим путем".

Она мягко сказала: "Я думаю, что ты очень милая, и ты подорвала мое восприятие. Цзян Чэн, встреча с тобой - это моя удача, думаешь, она израсходует всю мою жизнь?"

"Я видел это в космосе, и парень, который сказал, что это был панк с окрашенными красными, желтыми и зелеными волосами, который работал в Муракумо помогает людям стричь траву, так что кажется, что ты в одном классе с ним". Я сказал в оцепенении.

Она гневно ударила меня по лицу, и я спокойно заснул. Не знаю, как долго я спал, но Дунфан Яньюй дважды толкнула меня и сказала, что приехала ко входу в отель.

Я вытер слюни и поднялся, а она отвратительно вытерла руки, которые были покрыты моей слюной, на сиденье, и когда мы вышли, Лян Шаньшань прислал нам Комнатная карта. Сначала я пошел в свою комнату, чтобы сильно вздремнуть, а после обеда встал и поехал в больницу делать уколы.

Западная медицина быстро поправляется, это не просто поговорка. Когда выстрел из бутылки со слингом был закончен, я был настолько полон энергии, что хотел убить двух коров, но я слышал, что частые вливания выстрелов со слингом могут опускать Иммунитет.

После выстрела в слинг время достигло ночи. Адрес для празднования был местом на верхнем этаже отеля, и первое, что я сделал после того, как зарядил свой телефон, это спросил Цао Да, придет ли он на празднование, и он Очень загадочно, что я сказал, что узнаю, когда приеду.

Я пошел в магазин одежды и купил случайный чистый костюм, в который можно было переодеться, затем вернулся в отель, используя все деньги мертвеца, и у меня осталось еще много всего. Когда я прибыл на крышу отеля, меня обняли, как только я вышел из лифта, и оказалось, что это Цао Да в костюме, а рядом с ним стояли Цао Чжун и Ай-Цин.

Я был удивлен, "Все прошло?"

"Это данность..." - улыбаясь сказал Цао Да, - "Есть еще одна хорошая новость для тебя, отныне называй меня Большим Братом Сюань Бин! ."

Я ударил его в грудь, засмеялся и сказал, что Сюань Бин был потрясающим, я был просто солдатом Дао. Цао Да всегда был солнечным человеком, и он утешил меня, сказав, что солдаты уже были великими, и что Цао Чжун и Ай-Цин также были солдатами Дао.

Я разговаривал с ними, когда вдруг услышал, как кто-то звонит мне, я обернулся и уставился врасплох.

Это был Донгфан Юйю.

Она переоделась в черную юбку-платье, которая еще красивее раскрыла и без того белые плечи. Сегодня вечером она выглядела особенно красиво, юбка просто достала до колен, из-за чего у нее появились маленькие, красивые колени. На ней был легкий макияж, и между ее бровями был намек на очарование, очень отличающийся от того, что было у маленькой девочки несколько дней назад.

Видя, что я немного ошеломлен, она покраснела и сказала: "Что ты делаешь".

Я честно сказала: "Я думаю, как женщины могут стать такими белыми за полдня".

"Ты раздражаешь, потому что предыдущий я не принимал нормальную ванну семь дней?" Она была зла.

Я подумала об этом и сказала серьезно: "Ты права, когда я принимала ванну раньше, вода в ванной была настолько темной, что я могла буквально стереть два слоя грязи с тела, она воняла...".

Она схватила меня за руку и кокетливо сказала: "Не говори так, я просто отказалась от нескольких партнеров, чтобы они сначала потанцевали со мной".

"Но я не буду..."

"Просто покачайте бедрами и скручивайте талию". Она игриво смеется.

Я неловко сделала, что мне сказали, но не смогла сделать все правильно. Обращаясь к Цао Да и остальным, Цао Да вдумчиво потянул Ай-Цин танцевать, я попытался сделать то же самое, что и он, но в конце концов все-таки оказалось, что я танцевал уродливо.

Она прошептала: "Идиот, когда ты танцуешь, ты должен положить руки на дамскую талию, и ты очень уродлив на своей тазовой кости! Странно, ясно? Я должен хорошо тебя учить, иначе ты потом опозоришься".

Мне было очень стыдно за то, что она сказала, и она посмотрела мне в глаза и пробормотала: "Цзян Чэн, у тебя на глазу рана, похожая на полумесяц".

"Это уродливо?" Я спросил.

"Очень красивая, пойдем со мной, у меня для тебя подарок". Она прошептала.

Она весело затащила меня в маленькую комнату в углу, там было темно и никого не было. Я

спросил ее, что это за подарок, и она сказала мне закрыть глаза.

Я закрыл глаза, немного возбудился и сказал всерьез: "Это золото?"

"Ты такая грязная старая шляпа".

Она мягко сказала, и вдруг я почувствовал теплый нос, идущий передо мной. Я подсознательно открыл глаза и оттолкнул Донгфан Юйю.

Она посмотрела на меня несколько глупо, и я тоже смотрел на нее спокойно.

Дунфан Юйю укусила ее за губы, затем внезапно вскочила обратно и обняла меня, так что я оттолкнул ее сильно.

"Бах!"

Она ударилась о стену и так сильно споткнулась, что подвернула ногу.

Тишина в пустынной комнате была напряженной, когда я закрыл с ней глаза. Она прикрыла ногу и прошептала мне о боли.

Я вышел из комнаты, только чтобы услышать ее хныканье: "Цзян Чэн, ты знаешь, что девушка, которая целуется во второй раз после того, как ей отказали. Сколько решимости и мужества?"

Я прошептал: "Ты хоть представляешь, сколько решимости и мужества нужно мужчине, чтобы оттолкнуть девятнадцатилетнюю девочку с большой грудью"?

Она упрямо сказала: "Тогда почему ты оттолкнул меня?"

Я расправил руки и беспомощно сказал: "Потому что ты пустяк и как будто тысяча мозгов маленького человека была пнута ослом".

В этот момент дверь внезапно резко открылась. Я увидела, как в комнату вошел красивый мужчина ростом 1,9 метра, одетый в аккуратный костюм, и он холодным голосом сказал: "Моя сестра действительно не права в ее трех взглядах! Я посажу ее в одиночную камеру на полгода. Ты тоже, после того, как праздник закончится, уезжай как можно дальше".

http://tl.rulate.ru/book/41095/911038